

ДЕСЯТКИ

СЦЕНИЧЕСКИХ

ЖИЗНЕЙ

ВСТАЕТ перед глазами при- тихлая бай-тайгинская степь, эбрамленная голубовато-сиреневы- ми горами. Она словно к чему-то прислушивается. Добела накален- ное июльское солнце висит над ней. Ни одного деревянного строе- ния — все юрты, юрты... Полуго- лые смуглые ребятишки носятся наперегонки. Смеются. Голоса — как серебряные колокольчики. И со всех сторон к одной из юрт сте- каются люди. Пешком, верхом, на конях и даже на быках. В струя- щемся знойном воздухе, как цве- ты, алеют, синеют, розовеют ха- латы. Лето 1942 года. Кызыль- ское театральное училище выеха- ло с концертом в западные хошу- ны Тувинской Народной Республ- ки.

В те годы мы часто давали кон- церты под открытым небом. Возле юрт, на берегах рек, в раскрытом кузове единственной театральной автомашины, уже ветхой, с седы- ми от пыли шинами. Развернули машину поперек дороги, откинули борта, бухарский ковер постелили — и вот уже араты слушают хор, любят новинкой — первыми, только создающимися тувинскими танцами. С подьемом слушают стихи, монтажи преимущественно на военные темы — каждый жил тогда одной жизнью с бойцами, сражавшимися на фронтах Вели- кой Отечественной войны, смотрят сцены из ученических спектаклей. И, конечно же, в программе ту- винские народные песни...

Вот выходит на импровизиро- ванную сцену молодая женщина в бордовом халате, перетянутом зе- леной опояской, приятным голо- сом запекает «Межегей», потом «Улан-Быраа», «Ырлаажылы», «Самагалтай»... Песни о красоте родного края, о счастье быть мо- лодым и трудиться на свободной земле. Жаль, что давно не звучат уже они в наших концертных про- граммах, а ведь народная песня не стареет... Согласно, в такт, ки- вают певиче головами араты. Так, через песню, входила в драмати- ческое искусство молодая артист- ка Самба-Сюрюн.

Теперь Самба-Сюрюн Борбак- ооловну чаще зовут Марией Баир.

Давно отцвела весна юности, уже и внуки есть. Настала зрелость жизни и творчества. Тридцать лет труда в театре остались за плеча- ми — тридцать лет постоянных забот и тревог, сомнений и иску- шений. Мастерство рождается в му- ках, но, возмужав, оно приносит людям радость. Мастерство — это опыт, насыщенный мыслями и чув- ствами.

Не сразу заняла актриса веду- щее положение в тувинской труп- пе музыкально-драматического те- атра. Долго играла она эпизодиче- ские роли в классической и совет- ской драматургии. Но вот Мария Баир находит свою «золотую жи- лу»: роли остро характерные. Ей поручается сыграть мать Кары — Кадай в спектакле «Хайыран-бот». В. Кок-оола. В этой работе актри- се уже было о чем сказать. Кадай Марии Баир, поначалу кажущаяся смешной и вздорной старушкой, поднимается через боль и мате- ринскую нежность до позиции об- винителя. Не только жестокого богача Кенден-Хуурака, купивше- го ее дочь как товар и издевавше- гося над ней, — даже косы деви- чьи вырвал! — но и всю систему феодализма и теократии обвиняет бедная аратка, до дна испившая чашу угнетения и унижения, горя и незаслуженных оскорблений, всему существовавшему во време- на, описанные в драме Кок-оола, строю бросает вызов. Это социаль- но значительно и. безусловно, убе- дительно, так как чувствуется внутреннее отношение исполни- тельницы к сценической жизни не только своей героини, но и всего произведения в целом.

В 1950 году театр тувинскому зрителю преподнес необычный по- дарок. На его сцене впервые за- жила полнокровной жизнью пере- веденная на тувинский язык бес- смертная комедия Н. В. Гоголя «Ревизор». Поистине в этом спек- такле расцвел букет драматиче- ских дарований. Даже выделить кого-либо трудно. Порхал по сцене Хлестаков — Чыргал-оол, вдох- новенно веря в собственное бессо- известное вранье; вызывала восторг своей игрой бесподобная Любовь Севильбаа — Анна Андреевна;

Маадыр-оол — судья... Ах, да все они сверкали, как брилли- анты. А Мария Баир играла ун- тер-офицершу, ту самую, которая, по выражению городничего (его играл Н. Олзей-оол), «сама себя высекла». Короткая жизнь гого- левского персонажа артисткой бы- ла прожита настолько убедитель- но и жизненно правдиво, что зри- тель ей верил и вместе с нею пере- живал уморительные минуты пребывания на сцене.

А как значителен был образ Шокар-Кадай из спектакля «Осу- ществленная мечта» С. Тока! Здесь артистка исподволь подвела зрителя к утверждению, что клас- совый враг не брезгует никакими средствами, чтобы напакостить но- вой жизни.

В спектакле «Именем револю- ции» М. Шатрова Баир сочно сы- грала спекулянтку, не пожалев красок, чтобы вывести наружу мерзкое нутро человечника, в го- ды бед народных, живущего по принципу «кому война, а кому мать родна».

Выразительна и последняя по времени работа Самба-Сюрюн Бор- бак-ооловны в водевиле «Продел- ки Долумы». Образом Чычыы Чыргаловны актриса дает бой ме- щанству в его современном обли- ке.

Да, не один десяток сцениче- ских жизней прожит к тому вре- мени, когда Самба-Сюрюн Борбак- ооловне исполнилось 50 лет. Сколько пережито, перечувствова- но и воплощено на сцене доброт- но, умно и очень в меру! Не слу- чайно на груди артистки горит се- годня медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Труд ее — действительно добле- стный, ибо он служит самому пре- красному делу на земле — воспита- нию людей в коммунистическом духе.

Сегодня мы, артисты, поздрав- ляем свою подругу по сцене с 50- летием. Поздравляют Марию Баир и благодарные зрители. Пусть и впредь тебе, Маша, сопутствует удача в творчестве, счастье в жизни.

М. РАМАЗАНОВА.